

Перед мальчиком стояла его старшая сестра, которая только что вернулась из Академии для подготовки к выпуску.

В глазах Рафаэля Аврора не была плохим человеком. По сути, кроме Алисы, она была одной из немногих, кто не презирал его открыто, по крайней мере. Поэтому увидеть сейчас старшую сестру было для него приятным сюрпризом.

— Сестра, я закончил свою первую тренировку и возвращаюсь в комнату, чтобы помыться и переодеться перед ужином, — ответил Рафаэль на её вопрос.

— Так поздно?..

Аврора была шокирована. Обычно её младшие братья заканчивали тренировки через четыре часа после начала. Рафаэль же, как ей сказали слуги, начал тренировку ещё рано утром, а сейчас было уже время ужина.

Даже Лилиана в первый день не тренировалась так долго. Это приятно удивило Аврору, но ещё больше заставило её беспокоиться.

— Ты выглядишь сильно уставшим... Я позову врача, чтобы он осмотрел тебя перед ужином, — задумчиво сказала она, будто что-то вспомнив.

— Ах да, так как я вернулась домой на пару недель, ужин сегодня будет в главном зале с матриархом, Алисой и Люциусом.

— ...Понял. Спасибо, сестра. Насчёт врача, думаю, не стоит беспокоиться, — с легким вздохом ответил Рафаэль.

Конечно, Рафаэль не горел желанием ужинать с семьёй, даже если она была не в полном составе.

Аврора заметив его расстроенное выражение, девушка немного опустила глаза. Она решила, что её присутствие стало причиной этого настроения, и это кольнуло её сердце.

— Кстати, я привезла тебе и Алисе подарки. После ужина приходи в комнату Алисы.

— О? Хорошо, сестрица, я запомнил.

Девушка улыбнулась, глядя на воодушевлённого мальчика, и уже собиралась уходить.

— Не задерживайся, приходи вовремя, — напоследок сказала она.

Рафаэль постоял, наблюдая, как Аврора скрылась из виду, затем развернулся и двинулся в свою комнату.

Мальчика удивило, что сестра не расспрашивала его о тренировках и выглядела более доброй, чем он её помнил.

«Насколько я помню, в прошлой жизни, когда она приехала из Академии, подарок она привезла только Алисе... Что-то изменилось?»

С этими размышлениями Рафаэль вернулся в свою комнату и начал переодеваться.

После принятия ванны, смены одежды и лечения от врача, которого всё-таки прислала Аврора, Рафаэль направился в главный зал.

Он был одет в белую рубашку и черные брюки, посчитав, что это идеальная одежда для приветственного ужина в честь возвращения сестры.

Придя в зал за пять минут до начала ужина, он увидел, как Люциус сидит за столом и читает какую-то книгу.

Брат выглядел, как настоящий дворянин: элегантно сидя за столом, он держал в одной руке книгу, а на лице у него были очки. Его волосы были завязаны в хвост, который лежал на правом плече.

Сейчас Рафаэль вновь осознал, что Люциус будет одним из четырёх величайших умов континента.

Заметив приближающегося Рафаэля, Люциус отложил книгу и взглянул на него.

«Эх... Не нравится мне это...» — подумал Рафаэль.

Вспоминая прошлое, Рафаэль всегда старался отложить встречу с Люциусом до тех пор, пока не будет готов к словесной баталии.

— Я видел твою сегодняшнюю тренировку, — спокойно произнёс Люциус.

— Да? Не думал, что тебе такое интересно, — с притворным удивлением ответил Рафаэль.

Он прекрасно знал, что Люциус будет следить за ним. Люциус не был таким подлым, как Тео, но он всё равно был против Рафаэля в прошлой жизни. А его острый ум делал его самым опасным соперником.

«Очевидно, он будет следить за мной».

— Хм... — Люциус хмыкнул, оценивая состояние младшего брата. — Выглядишь неважно, много тренировался?

— Достаточно, чтобы устать и захотеть кушать.

Рафаэль легко парировал интерес брата, не желая продолжать разговор, который мог привести к конфликту.

— Понял. Потерпи ещё немного.

Люциус вернулся к чтению.

Рафаэль заметил, что книга, которую читал брат, была о мифах прошлого. Почему-то Люциус всегда интересовался мифами и легендами, даже в прошлой жизни, когда Рафаэль уже стал Хранителем, Люциус продолжал увлекаться подобной литературой.

Прошло ещё несколько минут в тишине, нарушаемой лишь звуками приготовления ужина, до тех пор, пока в зал не вошла Аврора, ведя за руку Алису.

— Приветствую, старший брат.

— Привет, братик!

— Ага, привет. Садитесь за стол, матриарх скоро подойдёт, — безразлично, не отрываясь от книги, ответил Люциус.

Поприветствовав брата, Аврора прошла к своему месту справа от Рафаэля, предварительно усадив Алису слева от него.

— Братик-братик! Как потренировался? — не усидев на месте, Алиса подбежала к Рафаэлю и обняла его.

— Просто невероятно! А ты как позанималась сегодня?

— Бу... Математика такая скучная... — недовольно скрестила руки Алиса и надулась.

И это неудивительно. Когда в других странах обучение детей начинается с шести лет, в семье Эрхарт базовые дисциплины начинают учить уже с четырёх. Для гиперактивного ребёнка, как Алиса, несколько часов за математикой были сродни пытке.

— Не дуйся, после ужина я расскажу тебе, как сегодня тренировался, — мягким голосом успокоил Алису Рафаэль.

— Хорошо!

— А теперь давай подготовимся к ужину и поедим.

Взяв сестру за руку, Рафаэль усадил её на стул и вернулся на своё место.

Через минуту в зал вошла матриарх. Все дети поднялись и поклонились.

Изабелла села рядом с Люциусом, оставляя место во главе стола пустым. Хотя она и исполняла обязанности патриарха в его отсутствие, ей не было позволено занимать место главы семьи, поэтому она села на своё привычное место.

В итоге расположение за столом было следующим:

С правой стороны от главенствующего места: Изабелла и Люциус.

С левой стороны: Аврора, Рафаэль и Алиса.

— Итак, приятного всем аппетита, — сказала Изабелла, разрешая начать трапезу.

— Приятного аппетита, — хором ответили дети.

Слуги вынесли блюда, которые представляли собой настоящий пир. От разнообразия еды — морепродукты, мясные блюда, разнообразные салаты — всё выглядело роскошно, в духе одной из самых богатых семей.

Все начали есть в элегантной манере. Даже Алиса, обычно гиперактивная, вела себя прилично, соблюдая правила этикета.

Прошло пять минут в тишине.

— Рафаэль, сегодня у тебя начались тренировки? — нарушила тишину Изабелла, продолжая

есть.

— Да, матриарх, сегодня был мой первый спарринг и выбор оружия.

— И какое же оружие ты выбрал?

— Моим выбором стала рапира.

Услышав это, глаза Авроры расширились от удивления. Она не ожидала, что кто-то решится взять оружие, которое многие считали бесполезным.

Люциус, напротив, сохранял спокойствие. Он видел, как Рафаэль сражался, и понимал, что выбор рапиры был далеко не случайным.

— Рапира? Довольно необычный выбор. Чем же он обусловлен?

Изабелла задавала вопросы с видимой беспечностью, но Рафаэль знал, что каждое её слово было продумано и направлено на то, чтобы проверить его.

От его ответа зависело дальнейшее отношение к нему матриарха.

— Перед началом тренировок я прочитал множество книг и провёл собственную оценку своего тела и возможностей. Рапира хоть и кажется слабым оружием, тем не менее оно идеально подходит для моего стиля сражения.

Столь выверенный ответ удивил не только Аврору, но и Люциуса. Они не ожидали, что Рафаэль ответит так чётко и конкретно. Спокойной оставалась лишь Изабелла, которая продолжала держать на лице лёгкую улыбку.

— Стиль, говоришь? То есть, ты уже решил, в каком направлении будешь двигаться?

— Да, матриарх.

— И какой же стиль ты выбрал?

— Стиль «Сияния звезды», — твёрдо ответил Рафаэль.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Даже слуги, которые ранее бесшумно ходили по залу, замерли.

Стиль «Сияния звезды» был стилем третьего патриарха, которая использовала рапиру. После неё никто так и не смог овладеть этим стилем за тысячу лет.

Этот стиль основан на быстрых и точных ударах, направленных в ключевые точки противника. Каждый удар сравним с сиянием звезды — яркий, быстрый и ослепительный.

Для его освоения нужно идеальное владение рапирой, а также непревзойдённая скорость и ловкость.

В прошлой жизни Рафаэль был в шаге от овладения этим стилем, но судьба распорядилась иначе.

Аврора, Люциус, Алиса и даже Изабелла уставились на Рафаэля с раскрытыми глазами. Только Изабелла пыталась сохранить спокойствие, что ей в целом неплохо удавалось.

— Брат... Тебе стоит ещё раз подумать над своим выбором...

Эти слова произнёс Люциус, что удивило Рафаэля.

«Ты что, заботишься обо мне?»

Даже Люциус, который видел в Рафаэле соперника, не мог позволить ему сделать столь безрассудный выбор. Целью было устранить претендента на место патриарха, а не лишить семью столь перспективного человека.

— Младший брат, я согласна с Люциусом... Твой выбор может стать для тебя пустой тратой времени...

Теперь слово взяла Аврора, и в её глазах, обычно холодных, было заметно лёгкое беспокойство.

— Рафаэль, тебе всего пять лет. Возможно, ты ещё не осознаёшь, но стиль, который ты выбрал, настолько сложен, что никто, кроме третьего патриарха, не смог его постичь, — промолвила Изабелла. — Может, тебе всё же стоит подумать, как предлагают старшие? Я обещаю, что позволю тебе сменить оружие.

«Ого, вот это новости...»

За всю историю Эрхартов никому не позволяли менять выбранное оружие.

В прошлой жизни такого выбора у Рафаэля не было — никто даже не спрашивал, какой стиль он выбрал.

«Видимо, сегодняшний спарринг принёс свои плоды...»

Но Рафаэль уже знал, что «Сияние звезды» — единственный стиль, которым он хочет владеть.

— Благодарю, матриарх, а также старших брата и сестру. Однако мой выбор остаётся прежним. Я долго думал и решил, что это именно тот путь, которому я хочу следовать.

Зал снова погрузился в тишину.

Люциус сидел с нейтральным выражением лица, явно размышляя о том, как обыграть эту ситуацию и заставить Рафаэля изменить своё решение.

Аврора молча смотрела в тарелку. Алиса обеспокоенно взглянула на Рафаэля, который секунду назад показался ей настоящим героем, выступившим против воли семьи.

В некотором смысле так и было. Рафаэль буквально пошёл против намерений брата, сестры и, самое важное, матриарха.

Изабелла и Рафаэль обменялись взглядами, словно участвовали в невидимой битве убеждений.

Увидев в глазах Рафаэля твёрдую уверенность, Изабелла сдалась.

— Хорошо, если ты так решил, я не буду возражать. Но перед патриархом тебе придётся объясниться лично.

— Благодарю, матриарх.

— Можешь называть меня мамой, — спокойно добавила Изабелла.

Эти слова ошеломили Люциуса и Аврору. Ранее такое отношение позволялось исключительно Эдриану и Лилиане за их выдающиеся заслуги перед семьёй. Но чтобы матриарх сказала такое пятилетнему мальчику... Это было выше их понимания.

Рафаэль, в отличие от них, не почувствовал ничего при этом обращении. Он всё ещё помнил, как в прошлой жизни матриарх молча презирала его, полностью игнорируя его существование.

«Хах, мамой, да...» — Рафаэль усмехнулся про себя.

Члены семьи молча продолжили ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4834557>